

Знойное лето неизменно делает медведей раздражительными.

Этот Большой чёрный медведь, напоминающий косматый ком шерсти, принадлежал к подотряду псообразных. Представители его вида обычно предпочитают селиться в субтропических джунглях, широколиственных лесах умеренного пояса или в густых кустарниках речных долин.

Будучи ночным животным, он выходит на промысел в густых сумерках или на рассвете. Рацион его невероятно широк и разнообразен: в ход идут листья, фрукты, рыба и креветки — медведь не брезгует ни растительной, ни животной пищей. Однако истинной его страстью всегда остаются мёд и муравьи.

Внешне Большой чёрный медведь кажется воплощением добродушной мощи: круглая голова, такие же круглые уши и весьма упитанное туловище. Это довольно крупное млекопитающее — вес взрослого самца может достигать двухсот килограммов, самки же обычно несколько легче.

Их густой чёрный мех — настоящее чудо природы. Длинный и грубый остевой волос скрывает под собой плотный, мягкий подшёрсток. Именно это «секретное оружие» позволяет им не чувствовать холода, когда зимой приходится лезть в ледяную реку за рыбой. На ощупь такая шуба кажется удивительно пышной и нежной.

Единственное яркое пятно на теле зверя — белоснежная отметина на груди в форме латинской буквы V. Издалека она напоминает изящное ожерелье с подвеской-сердечком, которое заметно добавляет этому грозному хищнику обаяния.

Несмотря на кажущуюся неуклюжесть и округлые формы, чёрный медведь — великолепный пловец и удивительно проворный верхолаз. Для этого «гибкого толстяка» не составит труда взобраться по отвесной скале или промелькнуть среди ветвей.

Впрочем, их слух и зрение развиты гораздо слабее обоняния, из-за чего в народе их прозвали «медведями-слепнями».

Бытует мнение, что при встрече с медведем в дикой природе можно спастись, прикинувшись мёртвым. Это опасное заблуждение. Из всех видов медведей такая уловка может сработать разве что с бурым. Большинство же других лесных хищников, увидев перед собой неподвижное тело, без колебаний подойдут, чтобы попробовать его на вкус.

Поэтому лучший способ выжить при встрече с косилапым — это немедленное бегство, если есть такая возможность. Если же пути к отступлению отрезаны, стоит надеяться на наличие перцового баллончика: один точный пшик в глаза зверю может спасти вам жизнь.

Ну а если нет ни возможности сбежать, ни средств самообороны, остаётся только молиться, чтобы характер у медведя оказался миролюбивым.

Лу Бай стоял рядом уже довольно долго, но зверь был слишком занят поглощением мёда, чтобы обращать на него внимание. Спасатель пришёл к выводу: этот парень, скорее всего, вполне добродушен.

Собрав инструменты и проявив недюжинную наглость, Лу Бай принялся тормозить медведя. Одним мёдом сыт не будешь, а этот бедолага просидел в ловушке слишком долго — ему давно пора было размяться, попить воды и найти нормальную еду.

Мёд — это лишь десерт, лакомство, но никак не основной рацион. Неужели этот медведь ничему не научился, когда уходил от матери?

Впрочем, все люди в звериной форме, попадая в лес, обретают способность добывать пищу самостоятельно. Эти навыки не передаются по наследству, они — часть первобытного инстинкта. Проще говоря, в облике зверя они все становятся «детьми без матерей».

Хотя силы Лу Бая были ничтожны по сравнению с мощью двухсоткилограммового гиганта, постоянное назойливое подталкивание в спину не могло остаться без внимания. Любое живое существо рано или поздно отреагирует на подобное.

Оторвав внушительный кусок сот, чёрный медведь наконец выбрался из расщелины, и Лу Бай смог рассмотреть его во всей красе.

Ого! Типичный представитель своего вида: круглая морда, большие чёрные глаза-бусины. С точки зрения эстетики — весьма симпатичный зверь, если не считать того, что выглядел он довольно неопрятно: нос, пасть и лапы были густо измазаны липким лакомством.

Медведи привыкли различать друзей и врагов по запаху. И хотя с такого расстояния зверь прекрасно видел, что Лу Бай не представляет угрозы, он всё равно по привычке принялся. Воздух не принёс тревожных вестей, но медведь всё же поднялся на задние лапы, широко расставив передние, пытаясь запугать незваного гостя.

Это излюбленный приём медвежьих: встав в полный рост, они кажутся гораздо массивнее, что обычно обращает противника в бегство.

Если бы не зажатый в пасти кусок сот, Лу Бай, возможно, и испугался бы, но сейчас комичность ситуации перевешивала любой страх.

В тот момент, когда спасатель уже собирался «наладить контакт» с косолапым, из тени деревьев показались две большие кошки. Заметив медведя, они замерли. Лу Бай ясно видел их замешательство и мелькнувшее в глазах изумление.

Их мысли в этот момент наверняка сводились к одному: «Какого чёрта? Среди бела дня — и медведь? В такую жару ещё и драться придётся?»

Большой чёрный медведь тоже застыл, уставившись на неожиданных гостей. Его внутренний монолог, вероятно, мало чем отличался от мыслей льва и чёрной пантеры: «Приплыли. В самый полдень встретить льва и пантеру...»

Все трое были ночными охотниками, стоящими на вершине пищевой цепочки. Они не входили в рацион друг друга и в обычное время старались избегать встреч.

Насладившись озадаченными минами своих подопечных, Лу Бай поспешил вмешаться:

— Хэйдань, Чаншоу, не нервничайте. Вам нечего делить. Давайте жить дружно, хорошо?

Мягкий, успокаивающий голос спасателя разрядил обстановку, не давая искре напряжения превратиться в пламя конфликта.

Когда кошачьи не обнажают клыков, а лишь принохиваются, это верный знак: драки не будет, они просто пытаются опознать чужака.

Чёрная пантера, припав к земле ниже обычного, осторожно двинулась вперёд. Подойдя к Лу Баю, Адонис коснулся его ноги хвостом — в этом жесте чувствовалась глубокая потребность защитить и успокоить своего человека.

Следом подошёл и лев.

Оба хищника обнюхали медведя и, почувствовав на его шерсти запах пота Лу Бая, окончательно расслабились.

— Вот и славно, всё хорошо... — тихо проговорил Лу Бай, ласково поглаживая больших кошек по головам.

Он верил, что его необъяснимая связь с животными поможет поладить и с этим медведем. Оказавшись между двумя лагерями, он одной рукой придерживал льва и пантеру, а другую осторожно протянул к медведю, коснувшись шерсти на его боку.

У животных тоже есть свои чувствительные места, и, похоже, бока были «слабой точкой» этого великана. Стоило Лу Баю дотронуться до него, как медведь, до этого стоявший неподвижно, издал короткий рык и, оставив попытки запугать врагов, ловко подхватил лапами кусок мёда.

Атмосфера опасности окончательно рассеялась.

В центре мониторинга люди, затаив дыхание, наблюдали за невероятной сценой: три красные точки окружили одну зелёную. Они обещали себе больше не волноваться за Лу Бая, но от увиденного по коже всё равно пробежал мороз.

Что это за феноменальная удача? Не проработав и двух месяцев, он один за другим встречает личностей, с которыми обычный человек не столкнётся и за всю жизнь.

Сначала Его Высочество наследный принц Ся Цзо, затем командующий Адонис, а теперь ещё и наследник знатного рода, которому суждено стать герцогом.

— Этот чёрный медведь — господин Луис из семьи Додд. Слышал, его отец, герцог, сейчас тяжело болен... — Луис скоро унаследует титул и, возможно, станет самым молодым герцогом с момента основания законодательства Шэньвансина.

Сотрудники центра мониторинга оживлённо переговаривались. Если бы они не видели этого своими глазами, ни за что бы не поверили, что медведь, лев и чёрная пантера могут мирно сосуществовать.

Но они не просто сосуществовали — они не дрались. Имея перед глазами пример дружбы льва и пантеры, люди начали верить, что и этот странный союз возможен.

Это было настоящее чудо.

Вся спасательная станция завидовала Макс, напарнику Лу Бая. И дело было даже не в постоянном беспокойстве, а в том, что каждый день иметь дело с элитой Империи — это невероятно захватывающе.

Когда медведь был окончательно спасён, кто-то пробормотал:

— Интересно, Лу Бай сегодня выйдет в эфир?

Очевидно, многие сотрудники центра тоже были тайными зрителями его трансляций.

— Кхм, Макс, спроси его, — предложил кто-то.

— Смотрите стримы в рабочее время? Смотрите, я всё расскажу Диффу, — Макс бросил на них предостерегающий взгляд. Работа оператора мониторинга — дело ответственное, требующее постоянного внимания к каждому движению в лесу.

Подобные развлечения на посту строго пресекались. Макс, будучи опытным и уважаемым сотрудником, имел право на подобные замечания.

Коллеги сконфуженно замолчали, возвращаясь к своим обязанностям, но в глубине души каждый мечтал хоть краем глаза взглянуть на то, что происходит в лесу.

***

Мёд почти целиком состоит из фруктозы и глюкозы — вкус у него приторно-сладкий, и чем больше его ешь, тем сильнее хочется пить.

Медведь, и без того страдавший от лёгкого обезвоживания, уловил в воздухе тонкий аромат спелых яблок. Он довольно шустро направился к ближайшей дикой яблоне.

За исключением редких моментов, медведи передвигаются на четырёх лапах, и делают это весьма быстро — гораздо быстрее, чем принято считать. Умный зверь знал, что из фруктов и сочных корней можно добыть необходимую влагу.

Заметив, что целью медведя стала яблоня, Лу Бай невольно восхитился его чутьём — сам он, проходя мимо, даже не заметил дерева.

Лу Бай знал, что медведи умеют лазать по деревьям, но эта яблоня была слишком хрупкой для такого тяжеловеса. Скорее дерево рухнет, чем медведь доберётся до плодов.

Решив, что косолапому нужно попить, Лу Бай направился к вездеходу. Запасов чистой воды у него было немного — обычно он берёт её для себя, не решаясь поить ею даже Хэйданя и Чаншоу. Чаще всего он пил вместе с кошками из горных источников, предварительно вскипятив воду в небольшом чайнике.

Вернувшись с миской чистой воды, Лу Бай замер от удивления. Большой чёрный медведь изо всех сил тряс несчастную яблоню, и маленькие плоды градом сыпались на землю.

«...»

Лу Бай, только что переживавший, как медведь добудет еду, был поражён. Неужели у этого зверя такой высокий интеллект? Он догадался встать в полный рост и раскачивать ствол, чтобы вызвать сильную вибрацию!

Две большие кошки, отдохавшие в тени, с явным недоумением наблюдали за этим зрелищем. Вероятно, это и есть та самая пропасть между кошачьими и псообразными: кошки никогда не поймут некоторых привычек своих дальних родственников.

Когда все яблоки, которые можно было стрясти, оказались на траве, косолапый толстяк, изрядно утомившись, принялся за трапезу.

Подойдя ближе, Лу Бай заметил, что медведь довольно привередлив: он поднимал яблоко, надкусывал его и, если вкус ему не нравился, тут же брезгливо отбрасывал в сторону, принимаясь за следующее. Те, что подгнили, летели в траву, а свежие исчезали в пасти одно за другим.

— Если хочешь пить, вот вода, — Лу Бай поставил миску перед пушистым гигантом.

Почувствовав запах воды, медведь тут же бросил яблоки и погрузил морду в миску. Упершись лапами в края, он принялся жадно лакать. По звукам было ясно, как сильно его мучила жажда. Удивительно, как в таком состоянии он умудрился съесть столько мёда.

Лу Бай покачал головой, присел рядом, поднял яблоко и, достав складной нож, очистил его для себя. Дикае яблоко оказалось очень сладкими и сочными — идеальный перекус в дороге, восполняющий и влагу, и витамины.

Вокруг лежало столько плодов, что было бы преступлением оставить их гнить. Лу Бай с удовольствием набрал целую гору яблок. Когда медведь закончил пить, освободившуюся миску спасатель наполнил фруктами до самых краёв.

Отнеся добычу к машине, Лу Бай первым делом запечатлел этот момент на камеру.

Наступил полдень — время, когда солнце палит нещадно. Большие кошки наотрез отказались двигаться дальше. Место было тенистым и прохладным, поэтому Лу Бай решил устроить здесь привал.

Жара навевает сон не только на людей, но и на хищников. Пантера и лев медленно протрусили через низкий кустарник к вездеходу. Поняв, что Лу Бай никуда не собирается, Адонис облюбовал возвышенность, с которой удобно было обозревать окрестности, и растянулся там.

Лев был менее привередлив: он просто рухнул там, где было прохладнее.

Лу Бай всё ещё был занят яблоками. Что касается медведя — с ним всё было в порядке. Спасатель решил, что теперь зверь отправится на поиски более существенной пищи, и перестал за ним наблюдать.

Отрезав ломтик яблока, Лу Бай поднялся к месту отдыха чёрной пантеры. Ему стало любопытно: неужели эти хищники действительно не едят ничего, кроме мяса?

— Хэйдань, хочешь яблочко? Оно сладкое, — Лу Бай поднёс кусочек к самой морде пантеры.

Адонис приоткрыл пасть, но лишь для того, чтобы лизнуть пальцы спасателя. Сладкий фрукт его совершенно не заинтересовал.

— Не хочешь? Ну ладно, — Лу Бай сам съел кусочек и отправился пытаться счастья с Чаншоу. Хищникам тоже нужны витамины для крепкого здоровья.

Увы, лев тоже оказался не любителем фруктов. Даже когда коварный спасатель попытался тайком засунуть кусочек ему в пасть, Чаншоу решительно его выплюнул.

— Р-р-р... — молодой и задиристый лев притворно зарычал на Лу Бая, шутливо отталкивая его огромной лапой.

На возвышенности пантера приоткрыла один глаз, бросив на них мимолётный взгляд. В его звериных зрачках на миг блеснул холодный огонек. Впрочем, его безмолвное внимание тут же переключилось на приближающуюся фигуру.

Проголодавшийся медведь медленно ковылял к ним. Лу Бай, игравший с Чаншоу, тоже заметил его. Он не сразу понял причину его возвращения, но быстро догадался: у медведя феноменальное обоняние, и он учуял запах свежего мяса в машине.

Учитывая аппетиты такого зверя, искусственное вскармливание было бы бессмысленным, и Лу Бай не планировал кормить этого вполне самостоятельного хищника. Но раз уж гость пришёл сам, угостить его порцией мяса было делом гостеприимства.

И действительно, медведь опёрся лапами о край открытого кузова, заглянул внутрь, принюхиваясь, а затем уставился на Лу Бая своими чёрными глазами-бусинами. Эта его доверчивость заставила Лу Бая улыбнуться — какой же он всё-таки простодушный!

Судя по размерам, медведь был взрослым, но явно не «тёртым лесным волком», иначе не был бы так наивен, заявляясь за едой к льву и пантере.

Лу Бай успокоил Чаншоу, велел ему спать дальше, а сам поднялся, чтобы достать мясо.

Пока он возился с запасами, медведь с белым сердечком на груди послушно стоял рядом, приоткрыв пасть в ожидании угощения. Казалось, он улыбается от счастья, хотя животные и не умеют улыбаться осознанно — это лишь человеческое восприятие.

— Держи, — Лу Бай обернулся к медведю и сам не смог сдержать улыбки.

Зверь был чертовски милым. Вспоминая, с каким рвением он тряс яблоню, Лу Бай едва сдерживал смех.

Медведь вытянул шею, аккуратно взял мясо из рук спасателя и, помогая себе лапами, принялся с аппетитом жевать, смешно склонив голову набок. При этом его круглые ушки стали ещё заметнее.

Пока медведь был занят едой, Лу Бай украдкой погладил его. Он вспомнил, что медведи якобы пахнут дурно и этот запах чувствуется за версту. Но этот парень не вонял. Его шерсть, прогретая солнцем, пахла теплом и свежестью.

Не встретив сопротивления, Лу Бай осмелел и принялся гладить медведя по голове. На его лице застыла блаженная улыбка — мех был невероятно приятным на ощупь.

Почему русские так любят держать медведей? Потому что ручной, ласковый медведь — это невероятно мило. Он заставляет забыть о любом негативе, наполняя душу искренним восторгом.

Лу Бай сидел на краю кузова, одной рукой подкармливая зверя, а другой — поглаживая его. Ему нестерпимо захотелось поделиться этой радостью с кем-нибудь ещё. Не только со зрителями стрима, но и с коллегами. Он тут же записал короткое видео с обедающим медведем и отправил его Самуэлю и Диффу.

«Посмотрите, какой чудесный и дружелюбный медведь! У него просто золотой характер — он совершенно спокойно ладит с моими большими кошками».

Самуэль, который не следил за заповедником круглосуточно, увидел сообщение, находясь по делам в другом месте. Он удивлённо приподнял бровь. Чёрный медведь?

Людей, чья звериная форма — чёрный медведь, было не так уж много. И Самуэль знал одного такого, который как раз на днях отправился в лес. Он не ожидал, что тот так быстро встретит Лу Бая.

Самуэль спросил Диффа:

— Чёрный медведь, который сейчас с Лу Баем... это Луис?

Дифф, только что просмотревший видео, поспешил ответить:

— Да, Ваше Высочество. Господин Луис застрял в расщелине прошлой ночью, и его обнаружили только сегодня утром. Лу Бай оказался неподалёку, и я попросил его помочь...

Дифф замялся, чувствуя, что это начинает походить на эксплуатацию сотрудника. Но кто же знал, что Лу Бай будет оказываться в нужном месте в нужное время?

Подтвердив личность Луиса, Самуэль слегка усмехнулся и ответил Лу Баю:

— Вижу. Медведи всеядны, и в это время года в лесу полно еды. Тебе вовсе не обязательно его кормить.

Это было слишком хлопотно и, по правде говоря, излишне.

Лу Бай ответил:

— Согласен. Просто он просидел в ловушке всю ночь и очень проголодался, так что я угостил его разок. В следующий раз пусть ищет еду сам.

— Хорошо, — кратко отозвался Самуэль.

Лу Бай уже собирался попрощаться, как вдруг получил необычную просьбу.

— Ты... не мог бы сделать серию фотографий этого медведя для меня?

Отец Луиса, герцог Додд, был болен, и неизвестно, сколько ему осталось. Как ни крути, герцог много сделал для Шэньвансина. Фотосессия Луиса в звериной форме... возможно, это поможет герцогу уйти с миром.

— О? Вам нравятся медведи? — Лу Бай был искренне удивлён.

Принц тут же поправил его:

— Нет. Просто один мой старший родственник их очень любит. Хочу сделать ему подарок.

— А-а, вот оно что. Для старшего родственника... тогда нужно постараться, — Лу Бай улыбнулся. — Хорошо! Через несколько дней я пришлю вам готовые снимки.

Самуэль ответил непривычно официально:

— Спасибо.

Лу Бай даже смутился:

— Ну что вы, не стоит благодарности.

Имея такого замечательного начальника, он был только рад сделать для него что-то полезное. Сфотографировать медведя — задача проще простого.

Закончив разговор, Лу Бай тут же взялся за камеру.

«...»

Но вид у медведя был, мягко говоря, неопрятный. Лу Бай развёл руками — придётся подождать.

Сейчас его больше заботило другое: не увяжется ли этот медведь за ними? А может, он наестся и убежит?

Впрочем, опасения оказались напрасными. Медведь, доев мясо, никуда не ушёл. Более того, он явно не наелся и принялся скрести лапами по кузову.

Выглядело это жалобно, но Лу Бай не был владельцем скотобойни — у него не было столько мяса.

— Ешь яблоки. Днём свожу тебя на охоту, — Лу Бай протянул медведю пару плодов.

К счастью, тот не стал капризничать и принялся грызть яблоки. Манерой еды он подозрительно напоминал панду — особенно тем, как громко чавкал.

Лу Бай усмехнулся, устроился в кузове, направил на себя маленький вентилятор и решил вздремнуть. Летний сон — штука коварная: под мерное чавканье медведя веки спасателя быстро потяжелели.

Миска с яблоками стояла рядом. Медведь, прикончив свои два, захотел ещё. Будучи мастером по лазанью, взобраться в кузов для него было детской забавой...

Лу Бай всегда считал, что его организм легко переносит жару, но этот сон выдался на редкость душным. Ему казалось, что рядом находится мощный источник тепла.

Проснувшись от духоты, он открыл глаза и обнаружил, что к его спине прижался чей-то тёплый меховой зад. Он не глядя провёл рукой — сплошная шерсть...

Спросонья Лу Бай не сразу сообразил: «Кто я? Где я? Что я делаю? И что это вообще такое?»

Что-то массивное, похожее на ступню, с острыми когтями —

Оцепенение длилось недолго. Наконец до заспанного спасателя дошло: это медвежья лапа.

Лу Бай обернулся и, увидев в своей руке чёрную когтистую лапу, судорожно выдохнул.

«!!»

Когда этот медведь успел залезть сюда? И когда это он начал спать в обнимку с медвежьей лапой?!

Чёрт!

Лу Бай в ужасе отбросил лапу и отполз в сторону. Только убедившись, что живот медведя мерно вздымается во сне, он немного успокоился.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Слава богу, этот медведь был миролюбивым и не излучал никакой агрессии — реакция больших кошек была тому подтверждением. Но всё же, проснуться и обнаружить рядом спящего медведя — испытание не для слабонервных.

Лу Бай прижал руку к груди, пытаясь унять дрожь, и решил съесть яблоко, чтобы прийти в себя.

— Стоп...

А куда делась целая миска яблок?!

<http://bllate.org/book/16972/1586411>